

рых прорезаны лишь отверстия для глаз, выстроились в два ряда, образуя своеобразный коридор. Каждого арестованного проводили сквозь строй ку-клуксклановцев. Один кивок головы в капюшоне — и рабочего хватали, уводя на расправу. Кивок должен был означать, что арестованный африканец относится к числу особенно опасных «политических преступников», к числу «красных».

— Нас хотят запугать огнем, — говорят свазилендские горняки, — но мы так давно добываем горный лен, который не горит в огне, что наши тела пропитались им. Мы не боимся огня. Борьба только начинается!

В. КАДМИН

ЗОЛОТАЯ ПЫЛЬ

В ГЛАЗА

НЕ ТАК давно дирекция «Компани лионнэз де Мадагаскар» в Мальгашской Республике преподнесла в дар правительству острова килограммовый слиток золота. Чем вызвана столь неожиданная щедрость? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо сказать несколько слов о самой «Компани лионнэз де Мадагаскар». Это одна из старейших французских колониальных компаний на острове. Она была основана в 1897 году, сразу же после захвата острова французскими империалистами, и за прошедшие 66 лет стала крупнейшим колониальным хозяином экономики Мадагаскара. Капитал самой «Компани лионнэз» сравнительно невелик — всего 510 миллионов франков. Но в ее подчинении находятся многочисленные филиалы. Их общий капитал превышает три миллиарда франков. Эти филиалы занимаются буквально всем — от выращивания сизаля до продажи и монтажа электромеханической аппаратуры.

Став почти полновластным хозяином экономики Мадагаскара, «Компани лионнэз» и ее филиалы беспощадно эксплуатируют богатства Великого острова и труд его коренных жителей. Только одна «Компани лионнэз де Мадагаскар» за год зарабатывает, а точнее говоря, грабит страну на сумму до 300 миллионов франков. Если же добавить сюда барыши ее филиалов, то эту цифру придется увеличить во много раз.

«Компани лионнэз» и ее филиалы разоряют остров и сейчас.

Но заправили этой компании все-таки побаиваются гнева мальгашского народа. А вдруг придет конец их баснословным прибылям? Вот отпани лионнэз! От своих бесчисленных прибылей они решили уделить мальгашам жалкую кроху. Они, видимо, надеялись ослепить мальгашей золотой пылью и беспрепятственно продолжать свой грабеж.

Л. КАРАСЕВ

«ВОСЬМЕРКА»

В ТУРЦИИ

КАК ИЗВЕСТНО, Турция небогата нефтью. В 1962 году здесь добыто 500 тысяч тонн нефти, что составляет менее 20 процентов потребностей страны. Недостающее количество ввозится из-за границы. Но кто определяет размеры ввоза, цены на нефть, страну, откуда она будет импортироваться? Казалось бы, совершенно ясно: это функция турецкого правительства. Формально так и есть.

Еще несколько лет назад американские и англо-голландские компании, такие, как «Мобил ойл», «Ройял датч шелл», «Бритиш петролеум», «Калтекс», предложили турецкому правительству построить в Турции два завода по переработке нефти, добываемой в Кувейте, Катаре и в других районах побережья Персидского залива. Им удалось навязать Турции крайне тяжелые, кабальные условия. Турецкое правительство в течение 12 лет со дня пуска заводов будет покупать нефть только у этих компаний и ни у кого больше; правительство не будет вмешиваться в дела руководства заводами; излишки производства компании могут свободно вывозить за границу, как и полученные прибыли, причем в конвертируемой валюте и т. д.

К чему все это привело?

Прежде всего монополии создали прочную базу для своего безраздельного господства на турецком нефтяном рынке. Компании построили разветвленную систему нефтепроводов, причалы для танкеров, резервуары для хранения нефтепродуктов. В результате турецкая национальная нефтяная компания «Петроль офис» оказалась Золушкой в своей собственной стране. Развитие молодой нефтяной промышленности Турции было поставлено под угрозу. «Если не будет ограничен импорт нефтепродуктов в страну, — говорится в заявлении, сделанном компанией «Петроль офис», — то добыча нефти внутри нее зачахнет».

Тревога деловых кругов вполне обоснованна. Построенные иностранными компаниями в Мерсине и Измите нефтеочистительные заводы общей мощностью в 4,2 миллиона тонн сырой нефти в год составляют на турецкий рынок два миллиона тонн нефти, обеспечивая около четырех пятых потребностей страны. Иностранные дельцы стремятся увеличить свою долю в сбыте нефтепродуктов в Турции в ущерб местной компании.

А что делают монополии с нефтепродуктами своих заводов, не нашедшими сбыта в Турции из-за малой емкости рынка? Они вывозят их в другие страны. И для монополий такая, казалось бы, сложная операция (доставка из Персидского залива сырой нефти, переработка ее в Турции и вывоз за границу) весьма выгодна. Куда более выгодна, чем, например, переработка нефти в Иране, где она добывается, так как при этом монополии должны были бы делать отчисления от прибылей иранскому правительству. В Турции же по соглашению ввоз сырой нефти для переработки и вывоз готовой продукции производится без таможенного обложения. Кроме того, здесь дешева рабочая сила.

Не удивительно, что средняя годовая прибыль иностранных нефтяных компаний на Ближнем Восто-